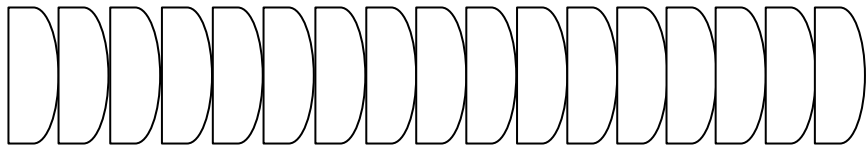

В.Н. Шмарин

ЧЕРЕСПОЛОСНОСТЬ В КРЕСТЬЯНСКОМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Тамбовский государственный технический университет"

В.Н. Шмарин

**ЧЕРЕСПОЛОСНОСТЬ В КРЕСТЬЯНСКОМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Тамбов
Издательство ТГТУ
2005

ББК Т3(2)53
Ш71

Р е ц е н з е н т

Доктор исторических наук, профессор ТГТУ
С.А. Есиков

Шмарин В.Н.

Ш7 1 Чересполосность в крестьянском землепользовании и землевладении Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX веков / В.Н. Шмарин. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. 20 с.

В издании рассматривается важнейшая проблема крестьянского землепользования и землевладения – борьба с чересполосностью. Показаны пути ее ликвидации в условиях малоземелья.

Предназначается для студентов, аспирантов, изучающих спецкурс "История российского крестьянства".

ББК ТЗ(2)53

© Шмарин В.Н., 2005
© Тамбовский государственный
технический университет
(ТГТУ), 2005

Научное издание

ШМАРИН Вадим Николаевич

**ЧЕРЕСПОЛОСНОСТЬ В КРЕСТЬЯНСКОМ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Редактор Т.М. Федченко

Инженер по компьютерному макетированию М.Н. Рыжкова

Подписано к печати 23.09.2005.

Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Объем: 1,16 усл. печ. л.; 1,14 уч.-изд. л.

Тираж 200 экз. С. 654^М

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

Основной причиной, препятствовавшей нормальному развитию крестьянского хозяйства являлась чересполосность. В суждениях исследователей крестьянского хозяйства все чаще высказывалось мнение о том, что именно в чересполосности крылась главная причина низкого уровня крестьянского производства, землевладения и землепользования, что чересполосность служила препятствием к улучшению сельскохозяйственного быта крестьян. Так, по мнению заместителя начальника землеустроительной комиссии Кирсановского уезда А.А. Кораблева, "неустройство крестьянского хозяйства, зависело не столько от формы землевладения, сколько от чрезмерной дробности и чересполосности участков"¹.

Нельзя не заметить, что по мере роста населения и постоянных семейных разделов и дробления крестьянских участков, чересполосность развивалась все активнее, и отсутствие соответствующих мер со стороны органов государственной власти по ее устранению грозило принять такие размеры, что обработка значительной части крестьянских земель со временем стала бы невозможной.

Чересполосность со своим многообразием видов в той или иной степени наносила урон практически каждому владельцу земельного участка. Например, внутренняя чересполосность крестьянских наделов, длиноземелье и неопределенность границ участков отдельных домохозяев и селений, принадлежавших одному и тому же обществу, обуславливалась особенностями крестьянского землепользования и находилась в тесной взаимосвязи с правилами, определявшими поземельное устройство крестьян. Внешняя чересполосность и неопределенность границ крестьянского надела со смежными посторонними владениями вызывала необходимость в принятии мер, сообразованных не только с крестьянскими положениями, но и с общими гражданскими законами, на которых основывались права частных собственников на владения землями принадлежавшими им². Вред этого почти повсеместно распространенного явления едва ли можно оспаривать, не говоря уже о том ущербе, наносимым вследствие этого крестьянским хозяйствам.

Неоспорим тот факт, что крестьяне получали землю в крайней чересполосности, без точного указания границ наделной земли. Следствием этой чересполосности, как отмечалось в исследовании А.А. Риттиха, была чрезмерная удаленность полевых наделов от селений и раздробленность земель, то есть дальноеземелье и длиноземелье, мелкополосность и узкополосность, сохранение хозяйственной зависимости крестьянства от бывших помещиков и так далее³. Для ликвидации чересполосности нужно было проводить групповое землеустройство (выдел селений, выселков, разверстание, раздел угодий общего пользования, разграничение земель) и участковое землеустройство, однако осуществление этого на практике было затруднено⁴. Кроме того, встречавшиеся зачастую несоответствия планов наделных земель с выкупным актом приводили к спорам, причем суды в данном случае оказывались совершенно беспомощными в деле правильного их разрешения.

Первоначально чересполосность и различные права в выгодах чужого имущества устанавливались в связи с возникновением частной поземельной собственности⁵. При частной собственности землей распоряжались как любым товаром: продавали ее, покупали, меняли, закладывали, кроме того, ее дарили и завещали по наследству. Из-за этого земля непрерывно переходила из рук в руки, а потому неизбежно дробились, оказывалась разбросанной в разных местах и т.д. Остановить же торг землей – означало, "отнять у владельца самое главное право – право распоряжаться его собственностью. При частной собственности на землю, лишь немногие крестьяне по счастливой случайности могли своими силами избавиться от чересполосности"⁶.

По мере роста земельного голода все острее и острее чувствовались отрицательные стороны чересполосности. В некоторых местах участки были еще довольно широки и к каждому из них можно было добраться с дороги или межи. Однако в большинстве случаев приходилось ехать через посев соседей. Полосы были настолько узкими, что позволяли только продольную вспашку и всякий раз оставались огрехи, которые можно было устранить лишь поперечной вспашкой. В некоторых местностях ширина полос не превышала 3/4 аршина (чуть более 0,5 метра)⁷. Бесконечные переезды с участка на участок, увеличивали непроизводительные затраты труда и времени.

Кроме того, внутриобщинная чересполосность в нечерноземных губерниях, часто дополнялась междуобщинной. В период освобождения крестьян многие мелкие общины ввиду запутанности и чересполосности владения получили надел в одном плане.

В черноземных губерниях крестьянам сильно мешало дальноеземелье. Это происходило от того, что в большей части местностей сказывался недостаток воды. Это и заставляло народ жаться к воде, селиться по берегам рек и озер большими селениями, а не мелкими деревушками. Вследствие этого, поля некоторых общин лежали за 20...40, а иногда за 70 верст от жилья⁸. Борьба с дальноеземельем можно было только одним средством: разделом селения на два или несколько селений, то есть выселением части дворов на новое место, поближе к дальним полям.

В Тамбовской и Курской губерниях 43 % крестьянских семей имели дальний конец поля более чем за 3 версты от усадьбы, 27 % более чем за 5 верст, 30 % более чем за 10 верст⁹. В юго-восточных мало-водных губерниях крестьяне жили в больших селах по берегам рек, а надел вытягивался длинным и узким "холстом" в сторону водораздела, иногда на 30...40 верст¹⁰. Наиболее отдаленные участки надела обычно плохо возделывались и почти не удобрялись. Для борьбы с чересполосностью крестьяне изобрели действенные средства, не связанные с непосильными затратами. Так, например, в 90-е годы XIX века, ярославские крестьяне изобрели, так называемые "широкие полосы". Это достигалось путем сокращения количества "конов" в каждом поле и приносило достаточно быстро ощутимые и практические результаты крестьянам, хотя, конечно, при этом иногда снималась гарантия получения большого урожая¹¹.

Чересполосность существовала в больших размерах как по пространству и количеству частных владений, от нее страдавших, так и по своей интенсивности, по количеству мелких чересполосных участков из которых состояли имения. Чтобы составить общее представление о количестве чересполосных имений, достаточно сказать, что всех дач генерального межевания, содержавших в себе и общие и чересполосные владения насчитывалось 120 410 307 десятин, причем эти цифры констатировали лишь часть чересполосных владений¹². Кроме того, сюда относились не отграниченные и не разверстаные земли помещичьих и крестьянских наделов, которые до отграничения практически все находились в чересполосном владении.

Становилось очевидным, что распространение чересполосности зависело не от форм крестьянского землевладения (хотя общинное владение давало надежное средство для борьбы с чересполосностью, а подворное владение – наоборот), а от неумелого и нерационального распределения земельных угодий, основанного не на законодательной базе, а на пережитках крепостного права¹³.

В некоторых уездах Тамбовской губернии чересполосность крестьянских наделов с частновладельческими землями была так велика, что только ей объяснялось, такое явление, когда при несомненной нужде крестьян в земле встречались целые участки, которые вследствие своей отдаленности оставались необработанными¹⁴.

Если разбить все крестьянские земли на мелкие до 100 десятин, средние до 1000 десятин и крупные более 5000 десятин владения, то, согласно статистики, в Тамбовской губернии на долю мелких владений приходилось 37 чересполосных, средних – 27 чересполосных, крупных – 23 чересполосных владения, тогда как нечересполосных владений было всего лишь 40; 57; 27 соответственно¹⁵. Землемер землеустроительной комиссии Тамбовской губернии В.А. Коротков подчеркивал: "В виду того, что чересполосность в хозяйственном отношении представлялась весьма вредной так как земля каждого владельца располагалась кусками чередуясь одни с другими, что крайне затрудняло их обработку"¹⁶.

В законодательном порядке для устранения чересполосности земству разрешалось производить обмен земель в целях улучшения землепользования по заявлению одной из сторон¹⁷.

Чересполосность являлась одним из наибольших неудобств, для ведения правильного хозяйства, так как заставляла в большинстве случаев прибегать к севообороту смежных владельцев и терпеть убытки от постоянных и трудно устранимых потрав. Дело в том, что чересполосность, влекла за собой для всех домохозяев невозможность производить все полевые работы одновременно и придерживаться общего для всех севооборота, и являлась главной причиной существующей хозяйственной зависимости отдельных подворных владельцев от земельного общества.

По мнению Тамбовского земского статиста С.Р. Романова "совершенное уничтожение чересполосности возможно только лишь путем обязательного принудительного обмена чересполосных участков, что вряд ли окажется возможным на практике, поэтому разговор идет о способах облегчения добровольного обмена чересполосных участков"¹⁸. Как видим, одной из важнейших задач для устранения чересполосности являлась процедура обмена землей между землевладельцами, а также выработка правил принудительного обмена в случаях необходимости по требованиям одной из сторон.

Существовала также, так называемая специальная чересполосность – такое расположение земельных участков, при котором не было возможности добраться до некоторых из них, не переходя через другие¹⁹. Ясно, что в таких условиях нельзя было произвольно производить работы на разных участках: на дальнем – нельзя пахать, если ближний уже находился под всходами, с другой стороны, невозможно начинать на дальнем участке уборку, пока на ближнем хлеб еще стоял. Крестьянам приходилось устраиваться так, чтобы начинать и заканчивать работы на этих участках одновременно.

Везде, где не существовало строгой регламентации перехода земельных участков из рук в руки, за-прещавшей дробление их при наследовании, при продаже с течением времени развивалась и не могла

не развиваться чересполосность. Дробление земли между сонадельниками приводило к тому, что в поле на месте округленных владений появлялась чересполосность со всеми ее экономическими неудобствами: мелкополосицей, затруднявшей применение более совершенных способов обработки, требовавшей длительного времени на переезды т.д.

Для борьбы со специальной чересполосностью применяли так называемую переверстку которая играла роль вспомогательного средства при разделе земли. К ней прибегали в тех случаях, когда обществу надо было выделить участок известной величины, если представлялось несправедливым или неудобным взять все необходимое количество земли у кого-либо одного. Мотивы переверсток состояли в приспособлении общины к условиям, в которых приходилось вести хозяйство. Переверстка имела своей главной целью устранение или смягчение чересполосности. При переделе, если она захватывала большое число лиц, чересполосность в деревне сильно возрастала, так как при обычном способе распределения земли по жребию тем крестьянам, землевладение которых должно было быть увеличено, прибавка лишь по случаю могла достаться в участках смежных, с их полосами. Чтобы избавиться от чересполосности и предпринимали переверстку, то есть не что иное как общий обмен участками²⁰.

В одной из записок, поданной в Тамбовский земский уездный комитет констатировалось, "что из 42 не размежеванных дач, чересполосность доходила до того, что во владениях в 120 десятин, находилось в 15 разбросанных местах, причем величина некоторых из них доходила до 1 десятины, существовали владения в 1200 десятин, в которых находились до 40 владельцев, во владениях в 4700 десятин до 62 владельцев, в 832 десятины до 35 владельцев"²¹.

Из сказанного следует, что добровольного согласия на условия размежевания таких владений достичь не представлялось возможным.

По данным статистического обследования, проводившегося Центральным статическим комитетом в 1890 году в Моршанском уезде Тамбовской губернии, крестьяне входили в состав мелких землевладельцев, их владения составляли от 10 до 100 десятин.

Размер владения, дес.	Число владельцев	Количество земли, дес.
От 10	25	184
От 20 до 50	75	2365
От 50 до 100	25	1805
От 100 до 200	19	2686
От 200 до 500	4	1591
До 1000	2	1161
От 1000 до 5000	1	2743
Свыше 5000	—	—

Как видно из таблицы, наибольшее число землевладельцев Моршанского уезда принадлежало к группе мелких собственников, которую и составляли крестьяне, а именно 86,6 %²². Среднее крестьянское владение составляло 68,8 десятин, в процентном отношении это выглядело так: число мелких владельцев – 86,6 %; количество земли у мелких владельцев – 37,7 %²³.

По мере роста земельного голода острее проявлялась и отрицательная сторона чересполосицы. Обращаясь к работе Комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, отметим, что чересполосность существовала в больших размерах как по пространству и количеству частных владений, от нее страдавших, так и по своей интенсивности – по количеству мелких чересполосных участков, из которых состояли имения. Имели место такие случаи, когда земли одного помещика бывали чересполосными с землями тех крестьян, которые выкупили у него свой надел. Были они чересполосными с землями и других крестьян. Это приводило к тому, что помещичьи земли, входившие клиньями в крестьянские наделы или даже совсем расчленившие их на отдельные куски, арендовались крестьянами на самых невыгодных для них условиях²⁴. Наглядным тому подтверждением служат следующие данные по Моршанскому уезду Тамбовской губернии: "...владение крестьянина А.К. Тебякина, заключавшее в себе 77,5 десятин земли было разбросано в 33 участках, величина которых колебалась от 0,47 до 12,56 десятин. А вот владение крестьянки Ю.К. Ивановой в 80 десятин лежало в 17...20 верстах от усадьбы"²⁵.

У бывших государственных крестьян пореформенное поземельное устройство закрепило лоскутность землевладения задолго до реформы. У некоторых она была усилена за счет присвоения уделами участков с бывшими крестьянскими общественными запашками. Но особенно усилена эта дробность

владений была за счет преднамеренной нарезки чересполосных участков, отвода худших и отрезания лучших крестьянских земель²⁶.

Общинная земля не была разного качества, поэтому приходилось разбивать ее на "коны" или "ярусы" по сортам почвы, по удобству расположения. Конечно, чем ровнее общинная земля, тем меньше нарезали конов и наоборот. Например, надел каждого хозяина лежал не в одном месте, а был разбросан полосами в разных местах, то есть являлся чересполосным. Причем, иногда этих полос бывало много, и выходила многополосица: по величине же полосы эти нередко оказывались мелкими или слишком узкими отчего получалась мелкополосица и узкополосица.

Отрицательное влияние чересполосности состояло в следующем: во-первых, на обработку полей уходило слишком много времени. Например, при мелкополосице часто попадались такие клочки, на которых всего четверть воза хлеба урождалась, чтобы наложить полный воз, нужно было заехать на 4 полосы; во-вторых, приходилось делать много межей, которые занимали много удобной земли; в-третьих, мелкую и узкую полосу, невозможно было обработать надлежащим образом, что вело к снижению урожайности. Например, крестьянин Моршанского уезда Тамбовской губернии писал: "Большая разница пахать мелкую полосу или десятину в поле; последнюю разделаешь ровненькими загончиками, и урожай по всей десятине был одинаков: а на узенькой поднимаешь крутой загон, – борозды глубокие, а на при бороздках глина. Только и можно ждать урожая на середине загона, тогда как на при бороздках хлеб "нищий", а в борозде и совсем его нет"²⁷.

Анализ владений в Моршанском уезде показал, что из 212 обследованных владений было выявлено, что 125 владений находились на одном участке и 87 было чересполосных. В процентном отношении это выглядело так: 3/5 – владений нечересполосных и 2/5 чересполосных²⁸. Чтобы судить о степени чересполосности владений, выделим владения с 2–3 участками и владения где более 3-х участков:

Размер владений, дес.	Владения с 2–3 участками	Более 3-х участков
До 50	6	16
До 100	2	13
До 200	2	7
До 500	7	3
До 1000	7	1
До 5000	13	2
Итого:	37	42

Приведенные данные свидетельствуют о том, что владения с 2–3 участками составляли 72,6 % всех чересполосных владений, крупные же чересполосные владения занимали лишь 21,6 %²⁹. Наиболее сильно чересполосица была развита в юго-западной части уезда, где из 27 владений 1 – находилось в окружной меже, а 26 – состояли в большей или меньшей чересполосности³⁰.

Несмотря на то, что в западном направлении Моршанского уезда чересполосность встречалась несколько реже, все же из 23 владений Ольховской волости – 13 оказались чересполосными³¹.

В особой записке, поданной в Новооскольский уездный комитет, М.Я. Алферов указывал на вред чересполосности и на отсутствие в то же время в действующем законодательстве способов устранения этого вредного явления. По его словам, чересполосность доходила до того, что были владения в 120 десятин, находившиеся в 15 местах и расстояние до каждого из них весьма значительное, причем величина некоторых из них доходила до 1 десятины³².

Сказанное подтверждается данными по Моршанскому уезду за 1890 год. Владения с усадьбами, лежащими отдельно от селений по расстоянию первых и последних группировались следующим образом:

Владения	Расстояние усадьбы от селений в верстах										
	1/2	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Крупные	2	2	3	1	1	1	–	–	–	–	–

Средние	8	3	10	9	6	2	1	1	–	–	2
Мелкие	3	3	3	6	4	7	2	4	2	2	5

Из таблицы видно, что чересполосица способствовала тому, что и без того мелкие крестьянские владения находились на различных удаленных расстояниях друг от друга³³.

Крестьянское землепользование было настолько раздробленным на кусочки и доли, что вести на них рациональное хозяйство просто не представлялось возможным. Крайняя нужда в земле заставляла крестьян дробить свои поля так, чтобы сумма долей, выделенных на участках разного плодородия, оказалась по суммарной производительности земли равноценной. Даже у землемеров и агрономов вызывало удивление то, с какой точностью крестьяне оценивали качество земли и размеряли поля³⁴. Поиск этой уравнительности естественно приводил к чрезмерному дроблению долей. Дело очень усложнялось тем, что сами поля сельского общества сплошь и рядом состояли из изолированных кусков, на каждом из которых при делении следовало сохранять принцип долевого участия. Так в письме крестьянского схода в Тамбовский губернский комитет говорилось: "...в настоящее время у каждого домохозяина земельный надел разбросан клочками в разных местах, и эта странная форма землевладения вызвана различными качествами почв. Получив уверенность, что улучшенная земля навсегда останется за крестьянином, старательный хозяин скоро собрал бы в одно место эти разбросанные клочки, а это в свою очередь позволило бы сократить размах чересполосности, которая своими пагубными явлениями и свойствами отрицательно влияла на крестьянское хозяйство"³⁵.

Изучение 370 имений Лебедянского уезда Тамбовской губернии показали, что распределение земли по размерам владений в процентном отношении выглядит так:

Количество владений		Пространство владений	
Крупные	–	Крупные	–
Средние	2,3 %	Средние	27,4 %
Мелкие	97,7 %	Мелкие	72,6 %

На основании этих данных можно сделать вывод о том, что в Лебедянском уезде преобладали малоземельные владения, которые, как правило, принадлежали крестьянам³⁶.

Вред приносимый чересполосностью был настолько огромен, что требовалось скорейшее ее уничтожение, даже в тех уездах, где количество чересполосных угодий и не было столь значительным. Так в Козловском уезде надельная земля села Каменного Брода шла узкой полосой, врезалась клином между землями разных землевладельцев: село Ивановка находилось в чересполосности с Сабуровкой, а она, в свою очередь, с землями частных владельцев Коврижиной и Дугопанской³⁷.

В связи с тем, что чересполосица затрудняла обработку земли, ее деление являлось необходимым для владельцев, дабы прекратить частые потравы, а вместе с ними постоянно возникавшие споры и конфликты в отношении чередующихся кусками чересполосных владений³⁸.

Борьба с чересполосностью в конце XIX века стала актуальной и для более крупных владений. Так, в Кирсановском уезде на 111 обследованных имений величиной от 50 десятин оказалось: 71 – из них состояли из 2 участков каждое, 26 – из них из 3 участков, 10 – из них из 4 участков, 4 – из них из 5 участков³⁹. В докладе в Кирсановскую уездную землеустроительную комиссию отмечалось, что существующая чересполосность – раздробленность владений, очень неудобна и сведение земли к одним местам весьма необходимо. Хотя общество с этим вполне солидарно, работы необходимо провести в сроки определенные землеустроительной комиссией с тем, чтобы производство необходимых действий приносило наименьший ущерб и неудобства для общества⁴⁰.

Для борьбы с мелкополосицей крестьяне в некоторых местах употребляли такой прием: тем хозяевам, которые получали надел лишь на 1 душу, давали четырехдушевую полосу с условием, чтобы в других местах они уступили другим свои доли⁴¹. Для того, чтобы избежать многополосицы и чересполосицы делали "сгонку полос" в одно место. Для того, чтобы соблюсти уравнение в пользовании землей, распределяли участки таким образом: "чем хуже земля доставалась хозяину (иногда по жребию), тем больше ее он получал и наоборот. От этого доход всех выходит примерно одинаковый, чересполосица же уменьшалась до крайности"⁴².

Чтобы сократить чересполосицу, прибегали также к переделу земли на "сотни". Вот пример такого передела: "в Спасской волости, Кирсановского уезда, в 1901 году решили разделить поля на большие полосы, на "сотни" в 600 кв. саж. Наметили 150 сотен на 50 душ – 40 сотен 1-го разряда, 40 второго и 30 третьего разряда. Все 50 душ были разделены на 10 жеребьев по 4 души. Сотни каждого разряда и были разделены между десятью жеребьями"⁴³.

Но чаще всего, чтобы избавиться от чересполосицы устраивали общие качественные переделы, пересадки, при которых хозяева менялись друг с другом участками.

Чересполосность порождалась и уравнительными порядками в условиях общинной организации. Неизбежный при крайней чересполосности и дробности земельного владения общий севооборот исключал возможность применения каких-либо агрокультурных мероприятий, улучшений со стороны более предприимчивых крестьян"⁴⁴. В подтверждение этому можно привести пример: земля села Боровое Усманского уезда Тамбовского губернии располагалась таким образом, что представляла из себя 3 отдельных участка:

- 1-й под названием "Свое поле", находился в 5 верстах от села;
- 2-й под названием "Завальное поле", находился в 7 верстах от села,
- 3-й под названием "Мещерка" в 10 верстах от села.

Вести хозяйство на разнородных участках было крайне затруднительно, поэтому возникала необходимость выдела всей земли в один участок"⁴⁵.

В письме в Комитет по нуждам сельскохозяйственной промышленности отмечалось, что: "...в одной из губерний черноземного центра, есть общины, в которых земля находилась в 260 кусках, 70 % населения имели наделную землю более чем в 10 участках. Вследствие этого, наибольшее расстояние наделных земель от селений в уезде достигало 35 верст. Число селений, самая дальняя земля которых находилась на расстоянии 10 и более верст, составляло 60"⁴⁶. "Если учесть, что правильная сельскохозяйственная агрокультура возможна только на расстоянии до 5 верст, то число селений, находилось в этом отношении в крайне неблагоприятных условиях, так как их наделная земля находилась на расстоянии 5 и более верст, что составляло 96 %"⁴⁷.

Крестьяне понимали, что избавиться от чересполосности нужно как можно скорее, но вместе с тем были и такие, которые неохотно шли на устранение чересполосности. Действительно, в какой-то мере их можно было понять: ведь наличие чересполосности делало возможным выпас скота на парах и стернях по соседним чересполосным участкам, а это в хозяйственном отношении представляло большое удобство при отсутствии в крестьянских наделах выгонов. Право пасти скот на соседних парах являлось вознаграждением за те скудные и неудобные наделы, которыми в большинстве случаев были наделены крестьяне. Если бы при наделении крестьян землей в 60-х годах XIX в., помещики владели большим количеством земли и не преследовали только свои цели, а оценивали бы хозяйственные условия наделавшегося крестьянского общества, то крестьяне еще тогда получили бы землю лучшего качества с достаточным количеством выгона, сенокоса и мелколесья.

Право пастбища на соседних полях, даже если оно не было упомянуто в выкупных документах, с годами превращалось в традицию, к нему приспособлялось все крестьянское хозяйство и совершенно понятно, что крестьяне в какой-то мере избегали разверстки, так как владелец земли в этом случае имел бы возможность отгородиться, площадь земли для выпаса скота уменьшилась бы почти вдвое, ведение крестьянского скотоводства, а следовательно и хозяйства, становилось бы затруднительным. Выход из этого положения с учетом того, что разверстание земли было необходимо для поднятия земледелия, заключалось в том, что в случае разверстки к одной стороне, крестьяне теряли право пастбища на соседних землях, поэтому они соглашались на устранение чересполосности только если получали какое-либо соответствующее вознаграждение. Соседний землевладелец безусловно выигрывал от разверстания, так как на отдельном участке имел возможность вести улучшенное хозяйство и при наличии небольшого оборотного капитала удваивал, даже утраивал доход полученный от земли. При этом имело место решение вопроса о дополнительной прирезке при разверстании небольшого участка в пользу крестьян для пастбища"⁴⁸.

Разверстание и раздел затрагивали скорее частные интересы, имели государственное значение и возможность поднятия сельского хозяйства в будущем. Государству при этом приходилось идти на помощь стороне, терпевшей ущерб от чересполосности. Самое главное условие, чтобы стороны созрели до понимания необходимости разверстания, что позволяло прийти к улучшению сельского хозяйства.

Скорейшее разрешение этого вопроса возможно было бы в случае обязательности разверстания чересполосности угодий. Суцность этого правила состояла в том, что признание чересполосности весьма вредной для сельского хозяйства, позволяло бы производить разверстание по заявлению одной из

сторон. При этом допускалось включение в состав крестьянских земель и нечересполосных участков частного владения (если эти участки, по какой-то причине являлись необходимыми для крестьян)⁴⁹.

Согласно статистике, все губернии единогласно признавали, что чересполосность тормозила улучшение сельскохозяйственной культуры и развитие земледелия как крестьян, так и помещиков. Устранение этого явления путем отграничения угодий было необходимым. Член Кирсановского уездного комитета С.М. Кишин писал, что "при недостаточности земельных наделов, ведение крестьянами сколько-нибудь рационального хозяйства невозможно, а при чересполосности владение наделными землями становится просто невозможным. Много неудобств приходилось испытывать частному владельцу, если его имение представляло несколько отдельных участков в чересполосном владении. Для избежания таких неудобств владельцы пришли к абсолютному согласию об обмене равно неудобных для них участков и должны прибегать к хлопотливой и дорогостоящей для них процедуре продажи друг другу своих участков и покупке их обратно"⁵⁰.

В условиях действия закона о неотчуждаемости наделов это было сопряжено почти с непреодолимыми препятствиями. Для окончательного уничтожения, или по крайней мере сокращения этого зла, необходимо было установить новую форму перехода недвижимого имущества, а именно обмен, причем обмен должен был быть обложен минимальным налогом, кроме того, должна быть назначена минимальная разница за ценности пополняемой одной из обменивающихся сторон.

В среднем чересполосность владений составляла 29 % от общего их числа. При этом надо заметить, что владения свыше 50 десятин представлялись состоящими из 2 – 5 отдельных площадей, в общей сложности равной 111 642 десятин, или приблизительно 1/3 всего частного землевладения в уезде⁵¹. Кроме того, встречались более или менее значительные имения, хотя и заключенные в одной меже, но также состоявшие из отдельных участков, только не разорванных, а связанных между собой какой-либо полосой земли того же владения⁵².

Чересполосность достаточно сильно ущемляла и тормозила развитие земельных отношений у крестьян Тамбовской губернии. Так, например, наделы Стрелецких слобод Кирсановского уезда были растянуты на 20 верст, наделы села Спасское состоявшие из 302 десятин, были растянуты в одну сторону на 5 верст от деревни, второе поле за первым, третье за вторым и прогон скота на дальние поля по земле одного из соседа имевшего надел из двух участков (причем 150 десятин в другой волости за 30 верст), являлось крайне затруднительным⁵³. У крестьян села Старчики наделы состояли из трех участков, один из которых находился в 17 верстах, а другой в 18 верстах от села. Аналогичные явления наблюдались в селах Новосельцево, Дальняя Липовица, Бахаревка, Дмитриевщина и т.д.⁵⁴.

Чересполосность оборачивалась настоящей бедой для всего сельского хозяйства независимо от форм земельной собственности, в значительной мере она провоцировала и земельные захваты, являвшихся ее последствием. Об этом упоминалось в особом своде, посвященном охране сельскохозяйственной собственности. Охрана земельной собственности была полезна потому, что определенность землевладения и обеспеченность его от посягательств, являлось основным и коренным условием процветания сельского хозяйства. Непосредственное отношение к данному своду имела глава IV, касавшаяся "чересполосности и мер по ее устранению"⁵⁵.

Важным условием устойчивого развития сельского хозяйства была уверенность владельца – хозяина – в том, что владение в четко определенных границах являлось его законной собственностью, находившейся под гарантированной защитой государства и, следовательно, защищала от всевозможных посягательств, давало ему возможность спокойно и уверенно вести свое хозяйство.

Едва ли не величайшим злом деревни, тормозившим развитие сельского хозяйства, по мнению Тамбовского губернского комитета, являлась полная неопределенность прав собственности на землю, что приводило к постоянным нарушениям этих прав в виде захватов со стороны соседей⁵⁶. В докладе одного из членов губернского комитета В.А. Иванченко говорилось, что "совершенно утеряно значение юридического межевания, а составленные ранее чертежи и планы не отвечали самым элементарным требованиям геодезии и не соответствовали владению в натуре и не могли служить документами для разрешения споров"⁵⁷. Известно также, что ни одна сделка между крестьянами и помещиками не обходилась без прирезки нескольких десятков земли, это делалось для того, чтобы склонить крестьян к отграничению своих наделов. Такое действие помещиков иногда вызывали совершенно обратную реакцию, и крестьяне расценивали это, как желание обмануть их и категорически отказывались от формального отграничения. Помещик в дальнейшем, как правило, настаивал на своих правах и дело передавалось в суд⁵⁸. В письме крупного землевладельца М.И. Пичаева в губернский комитет говорилось, что "в нашей уездной жизни царил полная неопределенность земельных прав. Без преувеличения можно сказать, что весьма мало таких земельных владений, в которых не было бы спора с соседями относительно

той или другой межи. Во многих дачах генерального межевания крестьянские наделы были не отграничены, а на просьбы землевладельцев о таком отграничении им отвечали отказами и рекомендовали обращаться в суд⁵⁹. Судебно-межевой процесс, заключался в предъявлении иска о размежевании ко всем участникам в данной даче и был сопряжен помимо ссоры со всеми соседями, которые к нему привлекались, с крупными, для большинства непосильными расходами, которые тянулись многие годы. В аграрных отношениях присутствовала неустойчивость и запутанность, повседневными выразителями которых являлись многочисленные закосы, потравки, порубки, запашка чужой земли, самоуправство, иски о восстановлении нарушенного владения, иски о праве собственности на землю⁶⁰.

Среди крестьян смутному понятию о неприкосновенности чужой земельной собственности способствовало немало недостатков в отечественном законодательстве. Неопределенность земельного устройства крестьян развивала в них убеждение, что разные виды права участия в пользовании помещичьими угодьями, представляли собой лишь переходную ступень к тому, что вся помещичья земля перейдет в их владение⁶¹. Все попытки помещика, имевшие цель оградить себя от бесконечных захватов, проведением канав, приглашением землемера для установления границ, влекли за собой сплошные беспорядки.

Таким образом, одной из основных нужд деревни, являлось устранение неопределенности земельной собственности, при которой ни помещик, ни крестьянин не знали точно в каком количестве и в каких границах они владели или должны владеть землей. В докладе А.М. Шальнева в Тамбовскую землеустроительную комиссию говорилось, что "у крестьян вместо планов были какие-то клочки бумаги, которые не только не соответствовали действующему положению каждого участка земли, но даже не содержали необходимых технических указаний. Нельзя было судить по таким документам и о разрядности земельных угодий, которые показывались по личному усмотрению составителя плана, иногда даже заведомо недобросовестно, когда с этим связана возможность получения из частного банка ссуды в высоком размере"⁶².

Деревенская практика показывала, что основное положение закона, в силу которого всякое, даже незаконное владение охранялось государством, в действительности влекло за собой такое положение, при котором законное владение не охранялось, а незаконное – пользовалось привилегией.

"Наш закон, – говорил бывший помещик Козловского уезда А.М. Абрамов, – смотрел на присвоение чужой собственности, как на воровство, на присвоение земли в каком бы то ни было размере – как на гражданское правонарушение и захватчик земли именовался уже не вором, а «фактическим владельцем»"⁶³.

Причины к самовольным земельным захватам многие видели в отсутствии у крестьянского населения уважения к чужой собственности, в невежественности, низком уровне развития и полного непонимания того, что чем совершеннее охрана собственности законом, тем собственнику легче жить и извлекать из земли пользу, как для себя, так и для других. Единственным и верным средством против всяких покушений на чужую собственность, являлось укрепление сознания, а путь к этому лежал через просвещение⁶⁴.

Представление крестьян об их правах, в том числе и о собственности были весьма туманны. Здесь сказывалось их вековое бесправие, трудное материальное положение, общая безграмотность. Да и их правовая защита была весьма неопределенной.

Земельные отношения были не урегулированы, границы усадеб в деревнях точно не установлены, права отдельных семей на усадьбы, находившихся в общем владении двух или более семейств были также не определены. В большинстве случаев правовые отношения крестьян между собой были основаны на личных взглядах отдельных лиц, граничавших с произволом, кроме того, личная собственность крестьян плохо охранялась законом.

По мнению некоторых чиновников, существовавший у крестьян порядок землепользования в форме общинного владения землей, не мог способствовать развитию среди населения уважения к частной собственности⁶⁵.

С другой стороны, было высказано мнение, что едва ли правильно объяснять неуважение крестьян к правам своих соседей отсутствием у них понятия о праве собственности как естественного последствия общинного строя. Сильно развитое сознание права собственности у крестьян, доказывалось неистощимым терпением и поразительной настойчивостью при отстаивании хотя бы "вершка" принадлежавшей им земли. Неуважение же к праву собственности посторонних лиц объяснялось безнаказанностью и безответственностью крестьян за подобные нарушения⁶⁶.

В целом можно сказать, что вся совокупность российских законов, регулировавших право собственности, предоставляла правонарушителю много гарантий и совершенно упускала из виду интересы правообладателя – собственника – которые если и охранялись законом, то в самой незначительной степени. Следовательно обязанность и тяжесть доказательств, при разного рода аграрных недоразумениях, возлагалась не на собственника, чье право подвергалось нападению или сомнению, а на нападавшего, причем последний в каждом отдельном случае должен был подтверждать свои притязания документальными данными, а не свидетельскими показаниями, которых можно было приобрести сколько угодно.

При рассмотрении вопроса об охране земельной собственности, неизбежно возникал вопрос о межевании. Крупным недостатком межевого законодательства являлась его весьма малая приспособленность к потребностям частного землевладения, то есть к установлению точных юридических границ, каждого отдельного владения, выражавшегося главным образом в малой доступности межевания и различных межевых действий, вследствие сложности и дороговизны вызываемой ими процедуры и медлительности исполнения⁶⁷.

С освобождением крестьян, началась мобилизация земельной собственности в больших размерах. Крестьяне получали наделы, но они были отграничены установленным порядком. В то время никто не придавал значение такому отграничению и только впоследствии стали очевидными произошедшие от этого неудобства. Отмежеванная от соседнего владения дача переходила в руки нескольких владельцев и при первом же споре появлялась необходимость в межевании, которое было обставлено столь значительными затруднениями, что владелец не знал даже как к нему приступить⁶⁸.

В Тамбовской губернии, как и во многих других, в виду юридической беспомощности крестьян в сложных земельных вопросах в особенности, в вопросах размежевания чересполосных дач на местах появлялись организации к которым они обращались во всех затруднительных случаях за разъяснениями и указаниями⁶⁹. В целях прекращения чересполосных владений, уменьшения земельных захватов, облегчения деятельности учреждений от несвойственных им дел, недостаточно частного видоизменения межевых узаконений и процессуальных правил судебного производства, необходимо было капитальное переустройство межевой части, в особенности кадрового состава.

Государство, допустившее беспорядок в межевом деле, который повлек за собой частые земельные захваты сопровождающиеся ростом чересполосности, должно было само принять на себя обязанность по устранению творившегося произвола в максимально короткие сроки. Причем несогласие какой-либо из сторон не должно было бы его останавливать, так как установление твердого порядка в аграрных отношениях должно было быть поставлено выше недовольства отдельных лиц.

В отношении чересполосности в законодательстве был допущен серьезный пробел, так как заинтересованным сторонам в данном вопросе не было предоставлено право требовать ее уничтожения, в результате чего, последовательная борьба с этим крупным недостатком стала делом весьма трудным.

Подведем итоги. На рубеже XIX – XX веков чересполосность получила повсеместное распространение независимо от форм землепользования и землевладения. В результате возникла парадоксальная ситуация: при растущем малоземелье одновременно росла площадь бросовых и не обрабатываемых земель.

Эта ситуация складывалась как в тех местах, где производилось в свое время генеральное межевание, так и там, где последнего не было. Общинная уравнительность с ее стремлением все досконально и тщательно поделить поровну разные по качеству и протяженности площади в немалой степени способствовали распространению чересполосности. Все это вело к распространению земельных захватов и обострению взаимоотношений между домохозяевами, между крестьянами и помещиками.

Низкий уровень правосознания подавляющей массы крестьянства, в первую очередь, практически полное отсутствие представлений о праве частной собственности и вытекавших отсюда последствий настоятельно требовал разграничения земель и угодий.

В этой связи государство должно было в соответствующих актах четко определить понятия "собственности" и "владения", устранить разного рода неясности, защитить права собственников, а также взять на себя львиную долю издержек по проведению землеустроительных работ, главной целью которых стала бы консолидация участников. Конечно, и при общинном землепользовании, и при частном землепользовании полностью уничтожить чересполосность было бы невозможно, но свести ее до минимума было бы реально. Первый шаг в этом направлении был сделан в 1904 году – образовались комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Примечания

- 1 ГАТО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 3621. Л. 30.
- 2 Кофод А.А. Борьба с чересполосностью в России и за границей. СПб., 1904. С. 72.
- 3 Ритгих А.А. Крестьянское землепользование. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. СПб., 1903. С. 142.
- 4 Там же. С. 149.
- 5 ГАТО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1027. Л. 59, 59 об.
- 6 Там же. Д. 1531. Л. 121.
- 7 Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 2512. Л. 76, 76 об.
- 8 Огановский Н.П. Первые шаги великой реформы // Русское богатство. 1911. № 10. С. 155–156.
- 9 Там же. С. 158.
- 10 См.: Землевладение и сельское хозяйство. М., 1896. С. 243.
- 11 Там же. С. 249.
- 12 ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4859. Л. 43.
- 13 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Моршанский уезд. Тамбов, Т. 15. 1890. С. 56.
- 14 ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1463. Л. 2 об.
- 15 Там же. Д. 1563. Л. 8.
- 16 Там же. Ф. 51. Оп. 1. Д. 513. Л. 45.
- 17 Там же. Д. 569. Л. 62 об.
- 18 См.: Шидловский С.И. Земельные захваты и межевое дело. СПб., 1904. С. 121.
- 19 Там же. С. 135.
- 20 Сборник статистических сведений... Т. 15. . С. 202.
- 21 Там же. С. 203.
- 22 Там же. С. 207.
- 23 Там же. С. 209.
- 24 ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2459. Л. 83 об.
- 25 Там же. Ф. 152. Оп. 1. Д. 144. Л. 14.
- 26 Там же. Ф. 150. Оп. 1. Д. 50. Л. 5 об.
- 27 Отчет земского агронома по Моршанскому уезду за 1894–1895 гг. Моршанск, 1895. С. 18.
- 28 Там же. С. 21.
- 29 Сборник статистических сведений... Тамбов, Т. 15. 1890. С. 74.
- 30 Там же. С. 75.
- 31 Протоколы совещания земских агрономов Тамбовской губернии при Тамбовской земской управе. Тамбов, 1912. С. 8.
- 32 Там же. С. 15.
- 33 Сборник статистических сведений... Тамбов, Т. 15. 1890. С. 112.
- 34 ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 702. Л. 193 об.
- 35 Там же. Ф. 143. Оп. 1. Д. 190. Л. 13.
- 36 Сборник статистических сведений. Т. 17. 1891. С. 119.
- 37 ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 134. Л. 5, 5 об.
- 38 Там же. Л. 47 об.
- 39 Сборник статистических сведений... Тамбов, Т. 16. 1891. С. 67.
- 40 ГАТО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 75. Л. 70.
- 41 Там же. Ф. 51. Оп. 1. Д. 134. Л. 45 об.
- 42 Там же. Ф. 145. Оп. 1. Д. 471. Л. 22.
- 43 См.: Нужды деревни... СПб., Т. 1. 1903. С. 268.
- 44 См.: Ритгих А.А. Указ. соч. С. 270.
- 45 ГАТО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 981. Л. 87.
- 46 Правила регистрации земельного имущества. Тамбов, 1914. С. 63.
- 47 См.: труды местных комитетов... СПб., Т. 16. 1903. С. 212.
- 48 Там же. С. 213.
- 49 ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 950. Л. 20.
- 50 Сельскохозяйственные и статистические... СПб., Вып. VIII. 1898. С. 197.

- 51 ГАТО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 137. Л. 16.
- 52 Там же. Д. 171. Л. 51.
- 53 Там же. Л. 12.
- 54 ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 64. Л. 18.
- 55 ГАТО. Ф. 143. Оп. 3. Д. 139. Л. 86.
- 56 ГАТО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 2491. Л. 109 об.
- 57 ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 614. Л. 41, 41об.
- 58 Там же. Л. 18 об.
- 59 ГАТО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 121. Л. 4.
- 60 См: Риттих А.А. Указ. соч. С. 351.
- 61 Там же. С. 381.
- 62 ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4129. Л. 28 об.
- 63 Там же. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1584. Л. 19.
- 64 Витте С.Ю. Записки по крестьянскому делу. СПб., 1904. С. 89.
- 65 ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4451. Л. 64.
- 66 Воскресенский В. Действующие законы о крестьянах. СПб., 1910. Ч. 1. С. 81.
- 67 Там же. С. 167.
- 68 Там же. С. 169.
- 69 ГАТО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1481. Л. 25 об.